

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 130.2:111.1

DOI: 10.46724/NOOS.2025.1.18-28

И. Г. Сухина

ТЕКСТ КАК СУЩНОСТНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ФОКУС ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. На концептуальной платформе семантики — философской теории смысла — предложено лингво-семантическое понимание культуры как лингвистически адекватного мира смыслов человеческого бытия и текста как его объективированной и функциональной культурогенной модальности. Культура в лингво-семантической ее сущностной определенности мыслится и представляется универсальным способом человеческого бытия в мире, его онтологически эквивалентным семантическим хронопом. Представлены положения авторской семантической концепции культуры как текста.

Ключевые слова: человек, человеческое бытие, человеческое сознание, субъектность, объективация, культура, культурогенный, смысл, семантика, семантосфера, язык, лингвистический, культурный текст.

Ссылка для цитирования: Сухина И. Г. Текст как сущностная манифестация культуры: концептуальный семантический фокус проблемы // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 18—28.

Original article

I. G. Sukhina

TEXT AS ESSENTIAL MANIFESTATION OF CULTURE: CONCEPTUAL SEMANTIC FOCUS OF THE PROBLEM

Abstract. On the conceptual platform of semantics — the philosophical theory of meaning — a linguistic-semantic understanding of culture as a linguistically adequate world of the meanings of human being, and the text as its objectified and functional culturogenic modality is proposed. Culture in its linguo-semantic essential certainty is conceived and represented as a universal way of human existence in the world, its ontologically equivalent semantic chronotope. Provisions of the author's semantic concept of culture as a text are presented.

Keywords: man, human being, human consciousness, subjectivity, objectification, culture, cultural, meaning, semantics, semantosphere, language, linguistic, cultural text.

Citation Link: Sukhina I. G. (2025) Text as essential manifestation of culture: conceptual semantic focus of the problem, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 18—28.

*«Культура в целом
может рассматриваться как текст...
Пространство текста культуры
представляет собой универсальное множество
элементов данной культуры,
то есть является моделью всего»
[Лотман, 2002: 78, 118]*

Вводная часть. Человеческое бытие является бытием в смысловой его определенности, бытием в мире актуализируемых смыслов, соответственным конституирующей его сознательно-мотивированной субъектности. Это — самоконструктивное бытие, имеющее сознательно-творческий характер, и целерациональное на объективацию смыслов в их лингвистической (сущностной) адекватности, т. е. в качестве текстов. Тексты, в которых человеческое бытие достигает культурогенной определенности, выступают проектами, моделями, средоточиями и манифестациями культуры.

Культура как мир объективируемых смыслов в их лингвистической определенности представляет собой текст, который выступает носителем актуальных для человеческого бытия смыслов, их значимого содержания. Культура в своей лингво-семантической сущности предстает как текст.

Само человеческое бытие являет собой текст, создаваемый в ходе всей истории его развития как культурно-исторического процесса, и имеет манифестальный по отношению к нему, в его сущности, характер.

Поэтому актуальным является концептуальное понимание культуры с семантической позиции философской экспликации смыслов, в свете которой раскрывается ее объективируемая в текстах лингво-семантическая сущность. Очевидно, что текст представляет собой сущностную и показательную манифестацию культуры, которая предполагает философское ее постижение.

Текстологическое понимание культуры, ее интерпретация в качестве текста была присуща Тартуско-московской семиотической школе (1960—1980-е гг.), которая возглавлялась Юрием Лотманом и в русле которой велись исследования феномена культуры как механизма генерирования текстов на теоретико-методологической основе семиотики — общей теории знаков/знаковых систем. Ю. Лотман разрабатывал семиотику как междисциплинарную область социально-гуманитарного знания, предметом которой являются знаки как текстовая и коммуникативная система.

Вместе с тем культурный текст — это носитель не только актуальной для человеческого бытия социокультурной информации, но и актуальных для него смыслов, предполагающих интерпретирующее их значения понимание. Культурный текст — это семантическое, смыслодержущее образование, и потому теоретико-методологической платформой философской разработки культуры должна быть семантика как философская теория смысла, значения.

Цель статьи: с семантической позиции философской экспликации смыслов изложение концептуального — лингво-семантического понимания культуры и текста как основоположного структурообразующего ее компонента, выступающего ее аутентичной — сущностной манифестацией.

Основная часть. Собственно человеческое бытие в своей сущности и специфике есть бытие с позиции сознания. Человек выступает как субъект сознания, его сообразной со смыслом ментальной активности — *cogito*. Поведение, деятельность, коммуницирование человека имеют сознательно-мотивированный характер своей смысло-сообразной актуализации. Так или иначе человеческое бытие ориентировано на смысловую определенность.

В своей сознательно-мотивированной аутентичности человеческое бытие детерминруется смыслами, их значениями. Оно формируется, самоопределяется и самореализуется на актуализируемой им смысловой основе, то есть имеет в сущности своей смысловой, значимый характер.

Человеческое бытие — это, прежде всего, актуальные для него смыслы, значения. Это — значимое бытие в конституируемом и позиционируемом им семантическом мире смыслов, в которых оно обретает свою аутентичность. Этот семантический мир человеческого бытия представляет собой культуру.

Культура — это мир смыслов человеческого бытия. Этот «мир» человек-субъект создает в ходе всей своей истории, которую можно рассматривать как культурно-исторический процесс развития человека на онтогенетическом и филогенетическом уровнях своего бытия в мире как бытия в культуре.

Человек, насколько он человек, живет (бытийствует) в мире смыслов, и его бытие есть культура. Российский философ А. Кармин представлял мир смыслов — мир продуктов мышления как своего рода «вторую Вселенную», которая возникает и развивается благодаря усилиям человечества, отмечая то, что «...создавая и развивая эту Вселенную, человек вместе с тем создает и развивает самого себя» [Кармин, 2006: 20]. И эта создаваемая и развиваемая человеком «Вселенная смыслов» есть культура.

Культура как истинно человеческий мир смыслов, значений есть сфера актуального — сообразного с субъектным вершением человеческого бытия смыслообразования, сфера («Вселенная»), имеющая универсальный характер. Культура является сообразным с человечески-значимым смыслом бытием. Российские культурологи А. Пелипенко и И. Яковенко трактуют культуру как пространство активного смыслообразования [Пелипенко, 1988: 15]. Они утверждают, что культура «...представляет собой всю систему смыслов человеческого бытия, как идеальных, так и опредмеченных...» [там же: 17], и поэтому в культуре «...нет ничего, что не содержалось бы в ментальности...» [там же]. Как таковая, культура представляет собой особый онтологический регион бытия.

В культуре все сообразовано со смыслом, и в гуманитарной своей сущности она имеет, прежде всего, смысловое измерение. И в культуре, в ее смысловом измерении, происходит формирование человеческого бытия.

Человек выступает в качестве субъекта и объекта культуры, поскольку культура, ее предметность являются результатом объективации субъектного смыслообразования, и из своей принадлежности к культуре человек обретает возможность придавать смысл себе и своему бытию, учится этому. Культура есть значимый «мир смыслов» — смыслов, которые, как отмечал А. Кармин, «...человек вкладывает в свои творения и свои действия» [Кармин, 2006: 19].

Человеческая субъектность в оптимальной — сознательно-творческой своей модальности обретает культурогенный характер, создающий культуру, ее явления. И культура как сфера, хронотоп творчески объективируемых смыслов человеческого бытия есть его оптимальная модальность, конституирующая его

матрица. «Культура — это мир подлинно человеческого бытия, его хронотоп, поскольку именно человек своей жизнедеятельностью создает, развивает и перманентно воспроизводит культуру... Основания и начала культуры коренятся в сущности человека и его бытия...» [Сухина, 2016: 149—150].

Смысл презентует собой человеческое начало в мире или культуре, в самом человеке. Смысл динамичен — он предполагает его актуализацию, экспликацию, в качестве значений объективацию и культивирование, что и осуществляется в культуругенной практике человеческого бытия.

Смысло-значимый мир человеческого бытия, его «Вселенную смыслов» можно определить как семантический (от греч. *semantikos* — обозначающий), квалифицируя семантику как философскую теорию смысла, изучающую феномен смысла, и смысловую сферу человеческого бытия. И культура как универсальная смысловая сфера человеческого бытия является аутентичной областью для семантически ориентированного познания.

В культуре человеческое бытие обретает свою актуальную смысловую содержательность, именно в сфере культуры — ее форм, явлений, процессов — происходят раскрытие, реализация, объективация, организация, развитие и культивирование его смысловой содержательности и значимости. Как раз в логике семантического понимания культуры А. Пелипенко и И. Яковенко указывают на то, что «предметное тело» культуры — это репрезентирующие предметные объекты культуры смыслы [Пелипенко, 1988: 8]. Культура представляется ими как «...система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования...» [там же: 10].

Культуротворчество представляет собой творческую объективацию актуальных смыслов человеческого бытия во всем многообразии форм сознательно-мотивированной человеческой субъектности. Человеческая деятельность моделируется смыслами, которые обретают в этом форму, и объективируются в ее результатах — артефактах. В актуализации своих значений смыслы модифицируют человеческую деятельность так, что она становится творческой, и обеспечивают тем самым ее совершенствование.

Смыслы имеют ментальную природу, они, в сущности, идеальны, и содержат деонтологическую составляющую, направленную на привнесение должного в действительное, и его культуротворческое преобразование с этой ценностно-значимой позиции добра, истины, красоты, священного, долга... Идеальная или идеаторная сущность смыслов придает творческий характер человеческой деятельности, которая моделируется на семантической основе смыслов и осуществляется как процесс их объективации. Лежащее в основе культуротворчества смыслообразование имеет творческий характер. Оно сублимируется в представлениях, идеях, ценностях, идеалах и нормах.

Иницируемые ментальной активностью человеческого сознания процессы смыслообразования обеспечивают динамику культуры в качестве культурно-исторического процесса развития человека, его бытия. В культуре происходит воплощающаяся в ее морфологическом строении организация смыслов, определяющая собой смысловой порядок человеческого бытия.

Культура — это семантическое пространство смыслообразования, в котором происходят формирование, организация, развитие и утверждение человеческого бытия в онтологическом его позиционировании. Ее исходным, основным, архетипическим структурным элементом является смысл в его значимой семантической определенности — смысл как семантема (культуры).

Смыслы представляют собой достояние культуры. Интегральная совокупность присущих культуре смыслов, обретающих культуросгенную свою определенность в качестве семантем и актуализирующихся в сфере ее онтологического позиционирования как семантического пространства, хронотопа смыслообразования, может быть названа семантосферой.

Семантосфера — это семантическое пространство, континуум, поле культуры, ее интегрирующее начало, обеспечивающее согласование ее смыслов, как и исполненных ими форм, явлений и процессов культуры.

Воплощаясь и сублимируясь в культурной картине мира, семантосфера выступает в качестве универсального интегратора культуры, иницирующего гармонизирующее согласование, взаимосвязь и взаимодействие структурных ее элементов в общем семантическом пространстве ее позиционирования. Французский культуролог А. Моль отмечал, что «...все элементы культуры связаны воедино, и было бы ошибкой произвольно их расчленять» [Моль, 1973: 356]. Такое интегральное понимание культуры как системного единства ее структурных элементов, ее явлений, словом, как всеединства, отчетливо присуще идее и философии всеединства русского мыслителя В. Соловьева.

В общем, семантосфера задает и определяет собой присущую культуре картину мира, генерирует смысловые доминанты культуры — центры ее семантической интеграции и концентрации, которые как ее главенствующие, генерализирующие смыслы выступают культурными кодами. Культурные коды, как и семантосфера в целом, являются способом организации культуры в качестве самоорганизующейся системы. Как пространство культуросгенного смыслообразования семантосфера задает и определяет общую структурную организацию культуры как системы, ее морфологическую модель.

Семантосфера — универсальная семантическая матрица, которая лежит в основе культуры, ее морфологической самоорганизации, и динамики. Она задает логику самоорганизации и развития культуры, модифицируясь в ней.

Семантосфера выступает системой перевода смысловых содержаний человеческого бытия в их культуросгенную модальность. Универсальным механизмом и формой этого перевода является язык, благодаря которому смыслы обретают их значимую для человеческого бытия определенность.

Размерная, артикулированная, дискретная, и собственно, человечески значимая семантическая определенность смысла раскрывается как язык. Язык есть главный и универсальный способ культуросгенной актуализации, формирования, фиксирования, преобразования и коммуникационной передачи смыслов. Семантическая определенность смысла проявляется в языковой, лингвистической его определенности, эквивалентна ей.

Язык является исходной инстанцией объективирования смыслов, раскрывающей универсальный свой характер в удостоверяющем сущность культуры культуросгенном процессе предметного смыслообразования. Смысл имеет лингвистическую природу, он лингвистичен; верно и то, что язык как универсальная культуросгенная форма смыслообразования семантичен.

Язык есть универсальная форма осмысления реальности, наделения («означивания») ее смыслом, форма ее семантизации. Смыслополагающая ментальная активность сознания проявляется, прежде всего, именно в языке.

Соответственно, культура лингвистична. Язык как универсальная форма (универсалия) культуры является носителем и проводником смыслов, пространством их распространения и функционирования во всех сферах человеческого бытия как бытия в культуре. Вне языка культура невозможна.

Язык представляет собой логически организуемую знаковую или знаково-символическую систему формирования (культурно адекватных) смыслов, оперирования с ними, их коммуникационной передачи. При этом его главной культурогенной функцией является семантическая, т. е. функция смыслообразования и соотнесения со смыслом всей доступной человеку предметной действительности. На основе и посредством языка происходит формирование и развитие актуального для культурогенного человеческого бытия смыслового содержания как субстанциальной основы культуры.

Так же, как и язык в логике его структурной организации, смыслы аналитичны. Им присуща дифференциация на определенные значения, с их рекомбинацией в различные семантические структуры. В сущностных своих основаниях культура семантична, и вместе с тем она лингвистична. Ее семантическое и лингвистическое качества (богатство) эквивалентны. В целом культура лингво-семантична, в этом ее сущность и специфика.

Смысловая содержательность языка объективируется, прежде всего, в текстах как ее манифестальных носителях, как манифестациях культуры. «Смыслы, по утверждению российского философа В. Налимова, — это есть то, что делает знаковую систему текстом» [Налимов, 1989: 107]; т. е. смыслы есть опосредующая инстанция между языком как знаковой системой и текстом. Сам же текст (от лат. *textum* — ткань, сплетение, связь) является семантически определенной в лингво-семантическом пространстве/поле культуры формой актуализации, организации и культурогенной, по сути, объективации языка.

Язык является культурно-адекватным способом объективации смысла, а текст — средством его объективации в культурных формах. Сама же культурная форма выступает моделирующим началом культурных явлений и по своим культурогенным характеристикам аналогична тексту. Собственно текст представляет собой универсальную форму культурных явлений, и каждое культурное явление можно представить в качестве текста.

Культурный/культурно адекватный текст является формой интеграции языка культуры, в которой посредством знаковых средств в их логической организации фиксируется актуальное смысловое содержание, предстающее в качестве информации или информационного сообщения, предполагающего коммуникационный адресат. Российский культуролог и философ Ю. Лотман отмечал, что «текст — это сообщение, направленное от носителя информации ...к аудитории» [Васильева, 2005: 64]. Лотман указывал на то, что «...текст выполняет функцию культурной памяти» [там же], и, исходя из этого, он констатировал, что «...определение текста совпадает с определением культуры» [там же].

Культурный текст выступает формой генерирования культурно адекватного смыслового содержания. Поэтому Ю. Лотман рассматривал его, прежде всего, с позиции генерирования смысла, т. е. как присущее культуре смыслопорождающее устройство [Лотман, 2000: 155]. Согласно словам Лотмана, «текст

выполняет смыслообразующую функцию, выступая уже не в качестве пассивной упаковки данного смысла, а как *генератор смыслов*. С этим связаны реальные факты, хорошо известные историкам культуры, при которых не язык предшествует тексту, а текст предшествует языку» [Лотман, 2002: 80].

В культурных текстах (мифологических, религиозных, философских, художественных, нравственно-дидактических, публицистических, научных, научно-популярных, технических, эпистолярных и др.) запечатлевается, объективируется и презентуется актуальная социокультурная информация. Информационное обеспечение человеческого бытия осуществляется в (культурных) текстах. Поэтому Ю. Лотман отмечал, что текст — конденсатор культурной памяти, а не только генератор новых смыслов [Лотман, 1996: 21].

Культурный текст — это логически организованная семантическая и вместе с тем — лингвистическая структура. Смысловое содержание и его организация в сообразную со смыслом семантически адекватную форму для текста логически первична. С учетом взаимной конвергенции смысла и языка текст является лингво-семантическим образованием/структурой.

Культурному тексту присуще определенное смысловое единство. И поскольку текст содержит и презентует собой смысл в его более или менее выраженном семантическом единстве как логически целостную смысловую содержательность, постольку он определяется не отдельными структурными своими элементами, а способами интегрирующего их сочетания, их синтеза.

В общем, культурный текст — это семантически адекватная лингвистическая структура. Логическая связанность и семантическая целостность — его основные атрибуты, которые являются по сути свойствами человеческого сознания, его (ментальной) мыслительной активности. Согласно утверждению В. Налимова, «сознание человека выступает перед нами как некий текст. Всякий текст — это носитель смыслов» [Налимов, 1989: 102].

Являясь универсальной формой культурных явлений, проектирующим и моделирующим их началом, семантически их презентующим, текст неотъемлем от культурных явлений, он присущ им внутренне, имманентно.

Итак, каждое явление культуры обладает смысловым содержанием, информативно и может быть рассмотрено как предполагающий прочтение, осмысление и интерпретацию текст. Так, А. Кармин указывал на то, что «всякое явление культуры есть сочиненный людьми с помощью знаковых систем текст» [Кармин, 2006: 58]. Согласно словам Кармина, «тексты — это плоть и кровь культуры. Но любой текст — в виде вещи, ритуала, художественного произведения, речи и т. д. — представляет собою нечто такое, что подлежит прочтению и пониманию» [там же].

В свою очередь российский культуролог А. Флиер констатирует, что «...в широком смысле слова культурными текстами являются все явления культуры как таковые» [Флиер, 2000: 257]. Он при этом утверждает, что квалифицированный специалист может «читать» любое явление культуры как связанный и осмысленный текст [там же].

Текст презентует собой как явления культуры, так и ее лингво-семантическую сущность, являясь ее моделью. Именно как текст могут быть представлены явления культуры и сама культура в целом, ее семантосфера. На то, что культура представляет собой совокупность текстов или сложно построенный текст, указывал Ю. Лотман [Лотман, 2002: 28]. Он утверждал, что

«в общей системе культуры тексты выполняют... две основные функции: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов» [там же: с. 61]. Эти генеральные культурогенные функции текстов можно представить как коммуникативную и творческую. На основе и посредством этих функций тестов осуществляется формирование, воспроизводство и развитие культуры.

Понимание культуры как текста предполагает ее семантическую концепцию, раскрывающую культуру с позиции осуществляемого в языке и объективируемого в культурных текстах субъектного смыслополагания.

Основные положения семантической концепции культуры таковы:

– культура есть мир, сфера человечески-значимых смыслов, образующих содержание культурных явлений как их функциональных объективаций; культура семантична, она есть «Вселенная смыслов человеческого бытия»;

– в своей совокупной, интегрируемой посредством (культурной) картины мира, с ее смысловыми доминантами — культурными кодами, смысловой содержательности, культура выступает в качестве семантосферы — сферы позиционирования присущих ей смыслов — интегрированного пространства смыслообразования, в котором аккумулируется ее семантический потенциал;

– семантосфера — это универсальная семантическая матрица, лежащая в основе культуры, ее морфологической самоорганизации и (исторической) динамики;

– культура как процесс/культурно-исторический процесс развития человека и его бытия в мире является универсальным процессом смыслополагания и в предметной своей модальности есть результат объективации этого процесса;

– смысл представлен и проявляется в языке, он лингвистичен, имеет лингвистическую форму своей актуализации, выражения и объективации;

– язык является универсальной формой культурогенного смыслополагания, это — универсальная форма, универсалия культуры; культура вне языка невозможна, культура семантична, и вместе с тем она лингвистична;

– культура как мир объективируемых смыслов имеет лингво-семантическую природу; культура лингво-семантична: смыслы образуют ее содержание, а язык является универсальной формой их культурогенного выражения; семантическое и лингвистическое измерения культуры эквивалентны;

– человеческое бытие в культуре является семантическим бытием в мире смыслов, корреспондирующим ментальной активности сознания; как таковое (культурогенное) человеческое бытие лингвистично, это — «бытие в языке»;

– универсальной и манифестальной культурогенной формой аутентичной — лингвистической объективации смысла является текст; язык выступает формой актуализации и выражения смысла, его проводником, текст является формой объективации смысла, представленной во всех явлениях культуры;

– текст как исходная, базовая форма объективации смысла, удостоверяет собой лингво-семантическую сущность культуры и ее явлений; тексты как средоточия — микромоделли культуры в ее сущности подобны ее монадам (в логике монадологии Г. Лейбница), аутентично выражая собой мир культуры;

– культура — универсальный генератор текстов, в которых объективируется актуальная смысловая содержательность человеческого бытия;

– в своей гуманитарно сообразной, лингво-семантической природе/сущности культура может быть представлена как текст, способный к организации, позиционированию, воспроизводству, передаче, применению и развитию;

– культура как текст обретает свою семантическую представленность в (культурной) картине мира, в которой осуществляется соответствующая ей презентация мира, сообразная с вопросом о смысле человеческой жизни; семантическую картину мира вырабатывает каждая состоятельная культура.

Эти положения образуют теоретическое ядро, основу семантической концепции культуры, согласно которой культура как мир человечески-значимых смыслов является универсальным способом человеческого бытия в мире, сущность которого — это объективируемое смыслополагание. Универсальной формой объективации смыслов, осуществляемой в сфере культуры, выступает текст — ее фокус, ее сущностная манифестация (от лат. *manifestatio* — обнаружение, проявление). В тексте культура отчетливо, манифестально проявляет себя в своей лингво-семантической сущности.

На основе текста осуществляется главная, генеральная культурогенная функция человеческого бытия — объективация инициативного смыслополагания посредством иницирующего явления культуры, проектирующего их смыслоформирования. Текст является средоточием культуры, ее фокусом, генерализирующей манифестацией ее лингво-семантической сущности.

Культура в своей сущности может рассматриваться как текст. Сам человек как субъект культуры и ее объект выступает как культурный текст, способный к самоформированию, функционированию, развитию. Принимая во внимание человеческую личность в качестве субъекта культуры, В. Налимов рассматривал ее как демиургического носителя смыслов [Налимов, 1989: 120]. Налимов полагал, что архитектоника личности — это архитектоника смыслов [там же]. По его словам, «культуры, как личности, несут свой смысловой облик. Может быть, каждую культуру можно рассматривать как некую гигантскую гиперличность. Мы знаем, как в культурах запечатлеваются духовные следы отдельных творческих личностей. Так же остаются и следы культур в духовном покрывале Земли» [там же: 236]. Словом, культуры несут в себе свой человечески адекватный смысловой облик. Каждая культура представляет собой самобытный смысловой мир человеческого бытия.

Сколько в истории человечества было создано культур, столько же было создано самобытных смысловых миров, в которых человеческое бытие стремилось к обретению своей достаточной, фундирующей культурогенную субъектность, смысловой обоснованности. Именно в культуре происходит формирование смыслового мира человеческого бытия, содержание которого образуют объективируемые в текстах лингвистически выражаемые смыслы, в которых человеческое бытие обретает свою смысловую определенность, и корреспондентную ей культурогенную субъектность и состоятельность.

В своей оптимальной модальности человеческое бытие является самоконструктивным бытием в мире творчески объективируемых смыслов, т. е. в мире культуры, универсальной формой которой является текст.

Выводы. Культура как универсальный способ и онтологический домен человеческого бытия представляет собой в сущностных своих основаниях и началах семантический мир, сферу лингвистически адекватных (человечески значимых) смыслов. И как таковая, в своей семантической определенности, культура предстает как смысловой мир текстов, в которых объективируется актуальное (информативное) смысловое содержание человеческого бытия.

Текст есть аутентичная манифестация лингво-семантической сущности культуры. Лингво-семантический мир текстов — это культурогенный мир объективируемых и организуемых смыслов человеческого бытия, в котором оно обретает смысловую основательность, определенность и субъектность.

В ходе своей истории человек как *Homo Cultures* в своей сознательно-мотивированной объективирующей смысловую субъектность выступает вершителем культуры как аутентичного способа человеческого бытия в мире. И оно таково, каковы иницируемые, объективируемые и культивируемые им — в такой универсальной культурогенной форме, как тексты — смыслы.

Библиографический список / References

- Васильева А. В. Ю. М. Лотман. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 144 с.
(Vasilieva A. V. Y. M. Lotman, Moscow, 2005, 144 p. — In Russ.)
- Кармин А. С., Новикова Е. С. Культурология. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
(Karmin A. S., Novikova E. S. *Culturology*, St. Petersburg, 2006, 464 p. — In Russ.)
- Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
(Lotman Y. M. *Inside thinking worlds. Man — text — semiosphere — history*, Moscow, 1996, 464 p. — In Russ.)
- Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: «Искусство — СПб», 2000. 704 с.
(Lothman Y. M. *Semiosphere*. St. Petersburg, 2000, 704 p. — In Russ.)
- Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
(Lotman Y. M. *Articles on semiotics of culture and art*, St. Petersburg, 2002, 544 p. — In Russ.)
- Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 406 с.
(Mole A. *Sociodynamics of culture*, Moscow, 1973, 406 p. — In Russ.)
- Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.
(Nalimov V. V. *Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality*, Moscow, 1989, 287 p. — In Russ.)
- Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1988. 376 с.
(Pelipenko A. A., Yakovenko I. G. *Culture as a system*, Moscow, 1988, 376 p. — In Russ.)
- Сухина И. Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры. Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. 444 с.
(Sukhina I. G. *Values and human being in the chronotope of culture*, Donetsk 2016, 444 p. — In Russ.)

Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.

(Flier A. Ya. *Cultural Studies: A study guide for undergraduates and graduate students, doctoral students and applicants, as well as teachers of cultural studies*, Moscow, 2000, 496 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 16.11.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 14.01.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Сухина Игорь Григорьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия, suhina_igor@mail.ru

Sukhina Igor Grigoryevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of Department of Philosophy, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russian Federation, suhina_igor@mail.ru